

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 3 (май - июнь) <http://mir-nauki.com/vol4-3.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/06PDMN316.pdf>

Статья опубликована 16.05.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лыгденова В.Б., Самбуева С.Б. Особенности развития начального образования в Бурятии во второй половине XIX века // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 3 <http://mir-nauki.com/PDF/06PDMN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 373.3(571.54)

Лыгденова Валентина Базаровна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: lygdenova60@mail.ru

Самбуева Светлана Бальжинимаевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ
Доцент кафедры «Музыкального и художественного образования»
Кандидат исторических наук
E-mail: zambueva20-06@mail.ru

Особенности развития начального образования в Бурятии во второй половине XIX века

Аннотация. В статье дана краткая характеристика Бурятии второй половины XIX века, представлены особенности социально-экономической и духовной жизни бурятского народа и их влияние на развитие начального образования. Автором отмечается, что пребывание бурят в составе России, совместная деятельность с русскими и другими народами оказали серьезное влияние на традиционные стороны хозяйства и образ жизни, вызвали глубокие изменения в общественном сознании и психологии бурятского народа. Отмена крепостного права и последующие за ней школьные реформы вызвали рост общественной инициативы и активности. В Бурятии начинают распространяться демократические идеи русской педагогики, происходит качественный сдвиг в области начального образования, который выразался в значительном увеличении количества начальных школ.

На основе использования опубликованных и архивных материалов рассматриваются типы школ, их особенности, уровни, содержание и формы обучения. В статье представлен анализ школ, основные проблемы и затруднения в развитии светского образования в Бурятии рассматриваемого периода. Раскрывается положительное влияние на развитие образования и школы в Бурятии народной педагогики, философских идей буддийской религии, демократических идей русской педагогики, общественно-педагогического движения и деятельности передовой интеллигенции Сибири.

Ключевые слова: начальное образование в Бурятии; народная педагогика; светское образование; дацанские школы; типы начальных школ; приходское училище; церковноприходская школа; просветители

Современная начальная школа Бурятии приобретает национально-региональный характер, это требует исследования исторического прошлого развития образования, его духовно-культурных и нравственных основ. Пройденный отечественной школой путь

показал, что жизнедеятельность современной школы, перспективы ее развития во многом зависят от знания своей истории, культурных ценностей, народных традиций, лучших образцов культуры воспитания прошлого.

Бурятия второй половины XIX века характеризуется немногочисленным населением на обширной территории Предбайкалья и Забайкалья, отдаленностью от промышленных, научных и культурных центров, кочевым и родоплеменным образом жизни, небольшим составом национальной интеллигенции, малочисленностью и низким уровнем светских школ. Духовно-культурные и образовательные воззрения бурятского народа выражались в выработанной в течение столетий опыта жизнедеятельности, воспитания подрастающего поколения, в своеобразных формах педагогической практики. Воспитание подрастающего поколения у бурят опиралось на традиции народа, имеющие тесную связь с жизнью и бытом, основанные на эмпирическом, стихийно - материалистическом мировоззрении. В народной педагогике реализовывалась идея всесторонне развитой личности, то есть решались задачи умственного, нравственного, физического и эстетического развития детей.

Распространившийся с XVIII века в Бурятии буддизм в форме ламаизма оказал влияние не только на духовно-культурную жизнь, но и на начальное образование и просвещение народа. Дацаны являлись, практически единственными культурными центрами, хранилищами культурных ценностей и их трансляторами в новое поколение. При каждом дацане функционировали конфессиональные школы со своей специфической системой обучения и воспитания. Ученики таких школ перенимали многовековой опыт общения с природой, эмпирические знания в различных областях - астрологии, философии, медицине и т.д.

Пребывание бурят в составе России, совместная деятельность с русскими и другими народами, сказалась на социальной и духовной жизни общества. Экономические, политические, культурные, христианско-религиозные и другие формы воздействия оказали серьезное влияние на традиционные стороны хозяйства и образ жизни, вызвали глубокие изменения в общественном сознании и психологии бурят. Отмена крепостного права и последующие за ней школьные реформы вызвали общественную инициативу и активизацию народа. В Бурятию начинают проникать и распространяться демократические идеи русской педагогики. Происходит качественный сдвиг в области образования, который выразился в значительном увеличении количества начальных школ.

Во второй половине XIX века в Бурятии начался усиленный процесс становления начального образования. Начальное образование в Бурятии было представлено частными, миссионерскими, дацанскими, государственными школами ведомства Министерства народного просвещения (МНП) и Синода. На становление и развитие начального образования оказали влияние многовековой исторический и культурный опыт, идеи народной педагогики и буддийской религии. Отмена крепостного права и осуществление школьных реформ в России способствовали развитию светского образования и распространению демократических идей в теории и практике школ Бурятии. Носителями демократических идей в развитии начального образования и народной школы в Бурятии явились просветители в лице передовой интеллигенции Сибири - последователей декабристов, ученых-востоковедов и формирующейся национальной интеллигенции, главным образом, учителей бурятских школ.

Система начальных школ второй половины XIX века в Бурятии, как и во всей Российской империи, отличалась сложностью и непоследовательностью. Она отражала результат противоборства двух основных сил, действовавших в сфере образования - общества и государства. К разряду низших «народных» училищ относились уездные, городские, окружные начальные училища различных наименований. Бурятия исследуемого периода представлена такими типами школ как частные, женские, русско-монгольские, казачьи, миссионерские и другие. Каждый из этих типов действовал на основе тех законодательных

актов, которые определяли организацию школы, условия и объем работы, подчинение органам учебной власти и местной администрации.

Сложной была организация и внутренняя структура начальных школ, в которой можно выделить три условных уровня. Первый, самый низкий уровень, включал одноклассные училища, к которым относились частные школы, приходские училища по уставу 1828 года, церковноприходские школы и другие. Срок обучения в этих школах составлял 3 года, в церковноприходских - 2 года. Училищами самого низкого уровня были школы грамоты, срок обучения в которых преимущественно составлял один год.

Второй уровень начального образования представляли министерские училища, часть приходских училищ, двухклассные церковноприходские, двухклассные частные, гарнизонные и другие. Учебный курс первого класса был по объему примерно равен курсу одноклассных училищ, во втором классе изучалась грамматика, история, география России, арифметика с началами геометрии, давались сведения по естественным наукам.

Третий уровень начальных школ был представлен уездными, городскими многоклассными училищами. В этих школах преподавались те же предметы, что и во втором классе, но объем сведений давался больше. Срок обучения в уездных училищах составлял 3 года, а в городских - 6 лет. Многие школы из-за отсутствия средств на содержание закрывались, позже могли восстанавливаться, реорганизовываться, поэтому точное определение количества школ того или иного уровня представляется достаточно сложным [1].

При всем многообразии начальных школ, можно выделить основные ее типы, которые определяли общую картину состояния начального образования.

В Бурятии изучаемого периода существовали два основных типа школ: училища МНП и школы ведомства православной церкви (церковноприходские).

К школам ведомства МНП относятся приходские училища, созданные по Уставу 1828 года, сельские училища, возникшие согласно Инструкции 1875 года. По замыслу МНП они должны были давать образование в более полном и законченном виде, чем приходские училища. И те, и другие были одноклассными и двухклассными, с продолжительностью обучения соответственно 3-4 и 5 лет. По Положению о начальных народных училищах стали возникать начальные училища, в том числе высшие начальные училища. Существовавшие приходские училища подлежали реорганизации в начальные, но этот процесс слабо коснулся бурятских школ. Что касается высших начальных училищ, то они стали появляться позже, например, в 1911 году в с. Агинском Читинского уезда Забайкальской области было открыто городское четырехклассное училище, а в 1914 году оно было реорганизовано в высшее начальное училище. Министерские училища лишь отчасти содержались на пособие от казны, основные средства поступали от родовых обществ, общественного сбора и частных лиц.

К школам духовного ведомства относились сельские церковноприходские школы и школы грамоты. Наиболее интенсивное их развитие имело место в 1880-90-х годах после выхода Правил о церковноприходских школах 1884 года. Из бурят в этих школах обучалось незначительное число крещенных. Наиболее распространенными были миссионерские школы, которые находились под покровительством царского правительства, как и церковноприходские, и получили довольно быстрое развитие. Предметами обучения в них являлись чтение, письмо русское и церковнославянское, изучение молитв, пение, краткая священная история с катехизисом, и начальные сведения по арифметике. Методика обучения в этих школах была архаична (буквослагательный метод), обучение часто сводилось лишь к овладению навыками чтения; письмо и счет преподавались не везде. Как правило, такие школы не имели приспособленного помещения, необходимых пособий и оборудования. И, тем не менее, если в центральных районах России им противопоставлялись «образцовые»

школы МНП и земские школы, то в Бурятии в сравнении с министерскими школами, они отличались, в своем большинстве, только содержанием обучения.

Учебная работа бурятских приходских училищ во второй половине XIX века строилась по программам, утвержденным для приходских училищ. Штатный смотритель Верхнеудинского уездного училища в своем отчете за 1868 год, характеризуя содержание учебной работы, писал: «Во всех поименованных училищах преподаются те же предметы, какие положены в одноклассных приходских училищах ведомства МНП, по программам для сих последних утвержденных с добавлением монгольского книжного языка» [10]. В приходских училищах преподавали: «закон божий с разъяснением заповедей, священная история нового завета, молитвы и чтение по-славянски, чтение, чистописание, басни Крылова с растолкованием изложенного в них содержания. Арифметика, часть первая, кроме того, в беседах объясняются предварительные понятия из географии, о животных по таблицам из истории профессора Шуберта. Арифметика преподается по руководству Буссе. Грамматике обучаются по азбуке Золотова с помощью подвижных букв; после некоторого ознакомления... составлять слоги и слова, они обучаются письму, сначала на аспидных досках, а потом на бумаге» [10].

Анализ архивного материала и публицистики того времени показывает, что начальные школы развивались неравномерно. Встречались школы с достаточно хорошо организованным процессом обучения, добывающиеся неплохих результатов. Например, изучение годовых отчетов бурятских училищ показывает неплохое положение в Онинском бурятском училище. В отчете за 1870 год пишется, что «ученики по познаниям разделяются на три отделения... В старшем отделении ученики бегло читают по-граждански, по-славянски и по-монгольски и могут рассказать своими словами прочитанные ими легкие статьи, знают склонения и спряжения, по несколько басен, в особенности Крылова. Из арифметики знают решение различных задач до дробей. Из закона божия - священные события Нового завета, объяснение молитв и заповедей.

В среднем отделении ученики читают также свободно, но за исключением более способных, не могут рассказать прочитанного, что зависит большей частью от незнания бурятами русского языка, однако на родном языке без особенного труда могут передавать другим или отвечать учителю смысл прочитанного... Из арифметики в этом отделении знают сложение, вычитание, умножение и решение несложных задач.

В младшем отделении некоторые ученики читают довольно правильно, но не могут рассказать прочитанного, другие же, менее способные или недавно поступившие учатся грамоте по звуковой методе...

Все ученики русскому языку обучаются по методу Олендорфа и ознакамливаются с грамматическими правилами по грамматике Антонова. Басни учат с разъяснением в них содержащегося нравоучения. В обоих старших отделениях пишут под диктант, как по-русски, так и по-монгольски. Обучение письму производится параллельно с обучением чтению. Ученикам старших отделений преподаются общие понятия о географии, в особенности географии родины. В беседах и рассказах детям сообщаются некоторые важные исторические события, понятия о замечательных явлениях природы... Арифметические задачи решают изустно,.. письменно и на счетах» [1; 144-145]. Неплохо было поставлено обучение и в других бурятских училищах: Кударинском, Хорбатовском, Идинском и других. В отчете директора народных училищ Иркутской губернии за 1892 год говорится, что «состояние учебной части в двухклассных сельских училищах, так равно и в приходских... возможно признать вполне удовлетворительным. Благодаря специальной подготовке учителей приходских училищ программы выполняются везде, звуковой метод с одновременным обучением чтению и письму... установился прочно... и дает весьма успешные результаты...». В Отчетах

встречаются и такие факты, как обучение девочек сверх общей программы рукоделию, проведение рождественских елок и народных чтений. Постановка учебной работы в училищах Иркутской губернии была несколько выше, чем в училищах Забайкалья. Это объяснялось, главным образом, составом учителей и оседлым образом жизни иркутских бурят. Учителями в училищах Иркутской губернии с 70-х годов работали, преимущественно, окончившие Иркутскую учительскую семинарию, в то время как в Забайкальских школах преобладали учителя с образованием за курс уездного училища.

Вместе с расширением сети школ, постепенно улучшались их материальные условия. По данным Дирекции народных училищ Иркутской губернии за 1896 год из 17 бурятских училищ 8 имели собственные здания с удобствами, 5 - помещались в частных удобных зданиях и лишь 4 имели неудобные помещения. Большинство училищ имели пансионаты (общежития) для учащихся, которые содержались за счет бурятского общества.

По переписи 1911 года в начальных школах Забайкальской области и Иркутской губернии обучалось детей-бурят всего 3 249 человек, из них 2 607 мальчиков и 642 девочки. К 1917 году существовавшая сеть бурятских школ удовлетворяла не более 8-10% потребностей населения в обучении [4; 44].

В школьной системе не было преемственности, школы были практически «тупиковыми», не связанными с другими уровнями начального и со средним образованием. Почти во всех бурятских школах контингент составлял в среднем 10-18 человек. Куломзин, изучавший положение переселенческого дела в Сибири в 90-х годах XIX века писал, что в сибирских школах «замечается отсутствие самых необходимых пособий: глобусов, карт, счет, картин и т.п. и недостаток, а иногда и отсутствие на долгое время бумаги, чернил, учебников» [3; 124].

Причинами медленного развития школ в Бурятии, помимо общих для всей страны причин, обусловленных самодержавно-крепостническим строем России, были:

1. Чрезмерная бюрократизация руководства делом народного образования.
2. Кочевой и полукочевой образ жизни основной части населения, в особенности забайкальских бурят и отдаленность училищ от местожительства учащихся, что приводило к слабой посещаемости, частым и длительным пропускам учащимися учебных занятий. Отсутствие во многих училищах пансионатов для проживания детей способствовало отсеву учащихся, число окончивших школы было незначительным.
3. В организации школьного обучения наблюдалась неупорядоченность приема учащихся в школы. Прием осуществлялся на протяжении всего учебного года, вследствие чего не было устойчивого графика учебного процесса.

Между тем, как отмечается во многих документах («Обзор состояния народного просвещения в Иркутской губернии за 1907 год», «Отчет А. Термена по результатам изучения работы бурятских начальных училищ в 1912 году» и других), бурятские дети проявляли большой интерес к учению, исключительное прилежание и усердие, поражая лиц, посещавших училища. Исключительную заинтересованность детей в учении отмечали и инспектора народных училищ при своих обследованиях. Бурятские дети преодолевали «муки» учения на неродном языке, некоторые успешно продолжали свое образование в русских средних и высших учебных заведениях. Необычайное стремление к образованию обуславливалось не только тем, что в образовании они видели средство улучшения своего положения, но и, возможно, генетическим наследованием ценности образования через народную педагогику и буддийскую религию, целью которых, в определенной мере, является философская идея самосовершенствования и просветления.

А.П. Щапов, крупнейший сибирский историк XIX века, писал: «В Сибири нет хороших междуплеменных школ. Если иногда и устраивались по местам кое-какие школы, то они не развивали и не распространяли предварительно в молодых инородческих поколениях общечеловеческих начал просвещения, ни сколько не затрагивали и не развивали в них живых умственных и нравственных потребностей общечеловеческого братства,.. общечеловеческих симпатий и влечений... Школы эти только прямо и, большей частью, грубо подрывали коренные, естественные основы племенных особенностей. Поэтому многие сибирские инородцы смотрели на учреждаемые для их детей русские школы... как на прямое орудие совершенного искоренения народности, притом в самых зародышах или семенах ее - молодых поколениях». [7; 462]. Так, передовая, демократическая часть русской интеллигенции выступала в защиту истинного просвещения сибирских народов, под их влиянием формировалась национальная бурятская интеллигенция, которая хорошо осознавала значение школы и образования в дальнейшем развитии своего народа.

В период революции 1905 года среди бурятского населения развернулось общественно-педагогическое движение. Наиболее остро обсуждаемым вопросом становится вопрос о языке преподавания. Преподавание в бурятских школах рассматриваемого периода велось на русском языке, на основе «натурального метода». Говорить на родном языке разрешалось только на первых порах обучения. Монгольский книжный язык в это время преподавался не во всех училищах. По свидетельству учителя Агинского приходского училища Ц. Онгодова, «преподавание монгольского языка в бурятских училищах Забайкалья было запрещено в 80-х годах распоряжением инспектора народных училищ Забайкальской области барона Майделя». [9]. В бурятских школах Иркутской губернии во второй половине прошлого столетия монгольский язык вообще не преподавался.

Исключение старомонгольского языка и письменности из учебного плана бурятской школы объяснялось тем, что они находили все меньшее практическое применение и создавали лишнюю перегрузку учащимся. Монгольский язык сохранялся в дацанских школах, где использовалась духовная литература на этой письменности.

Бурятские дети приходили в школу, как правило, не владея русским языком, и вследствие того, что обучение велось на непонятном им русском языке, в обучении начинала доминировать зубрежка, учащиеся не справлялись с программным материалом, был высок процент второгодничества и отсева.

По свидетельству инспектора народных училищ Забайкальской области Окунцова, относящемуся к 1905 году, в Хандалинском бурятском училище «учительница по-бурятски не знает, а потому учебное дело, несмотря на самый упорный труд, идет тихо, дети с трудом и слабо усваивают русскую грамоту, так как преподавательница и ученики не понимают друг друга...» [2; 26]. Такое же положение было и в бурятских школах Иркутской губернии. В журнале «Сибирские ведомости» отмечалось: «Во многих бурятских школах занимаются русские учителя и учительницы, не только не говорящие по-бурятски, но раньше и не видавшие бурят, например, прибывшие из европейской России, а дети не знают по-русски. Создается невозможное положение с весьма печальными результатами,.. когда нет переводчика, занятия идут на языке мимики,.. жестов и звукоподражании». [6; 26]. Совершенно иные результаты достигались русскими учителями, владевшими бурятским языком и учителями-бурятами.

Между тем сама жизнь и педагогическая целеустремленность настоятельно требовали обучения на понятном и доступном ребенку языке. Испытывая трудности, учителя глубоко убеждались в целесообразности и необходимости обучения на родном языке. Опору и поддержку они находили в статьях К.Д. Ушинского о роли родного языка в обучении и воспитании. Страстными поклонниками идей великого педагога были учителя Базар Норбоев,

Ринчен Номтоев, Цыбик Онгодов и другие. Как в западных, так и восточных районах бурятские учителя уже с самого начала открытия школ самостоятельно использовали в обучении родной язык. Однако местная администрация упорно считала, что языком преподавания должен быть только русский язык. Отступление от этого категорически запрещалось, и на учителей, нарушавших эту установку, нередко налагались взыскания.

Первые учителя из бурят, число которых постепенно росло, выступали против такого положения. Например, учитель Ц. Онгодов убеждал: «Неужели знание грамоты на природном языке повредит цели, прогрессу, цивилизации, или слитии народностей в одно звено государства, как говорят иные филантропы..., тогда как буряты считают себя не какими-нибудь отчужденными? Напротив, нам кажется, что проповедью на природном языке ко многому бы научили и многое бы усвоили с совершенным пониманием». [9].

Передовые представители русской интеллигенции и общественные деятели того времени также поддерживали эту мысль. Известный сибирский общественный деятель Н.М. Ядринцев в 1890-х годах писал: «Просвещение на инородческом языке и знакомство с наукой, надо заметить, ни мало оттолкнут образованного инородца от русского языка и национальности, но более сблизят его, т.к. развернувшаяся любознательность заставит его познакомиться не только с жизнью русского просвещенного мира, но европейского». [8; 239]. Ученый-монголовед, профессор А.М. Позднеев в своем докладе «О способах улучшения бурятских школ» на Особом совещании по вопросам образования восточных инородцев, которое было проведено в мае 1904 года при МНП, отмечал, что основным условием улучшения бурятской школы является правильное решение вопроса о языке обучения. Он рекомендовал, что учителем в бурятской школе должен быть бурят или русский, знающий бурятский язык и что обучение должно вестись на родном языке.

Основные положения доклада были одобрены и приняты Совещанием. На основе рекомендаций Совещания царское правительство приняло новые «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», которые предусматривали «обучение в первые два года на родном языке, в следующие два года родной язык становился предметом преподавания». От учителя требовалось знание природного языка учащихся. Однако, «Правила» не внесли особых изменений в работу бурятских училищ вплоть до 1917 года.

Итак, на протяжении всего процесса становления и развития светского начального образования в Бурятии решался и оставался наиболее актуальным вопрос об обучении на родном языке, изучение его как отдельного предмета, а также становления национальной школы в целом. Именно в это время начался медленный, но прогрессирующий процесс утраты народом, преимущественно молодежью, родного языка, а вместе с ним и национальной культуры, обычаев и традиций.

Общественно-педагогическое движение конца XIX — начала XX века в России, в том числе и Бурятии, оказало значительное влияние на развитие школы, педагогики, всей системы народного образования. Движение объединило передовую интеллигенцию Сибири, втягивало в свои ряды представителей коренного населения, деятельность которых можно обозначить широким понятием - просветительство.

Таким образом, в развитии начального образования особую роль сыграли: инициатива местных обществ и отдельных лиц, которые вносили деньги на содержание школ, потребность и стремление населения к просвещению и светскому образованию, требования общества по увеличению количества школ и улучшения уровня школьного обучения. Все это способствовало выделению из числа бурятского общества людей - выразителей интересов своих соплеменников, что пополняло ряды немногочисленной национальной интеллигенции.

Подобные факты можно обнаружить в архивных документах и в периодической печати того времени, что подтверждает прямое или косвенное влияние общественно-педагогического движения на развитие начального образования в Бурятии во второй половине XIX — начале XX века.

За период с 1900 по 1917 год количество бурятских начальных училищ Забайкальской области возросло с 6 единиц до 48, а в Иркутской области с 29 единиц до 120. В общем, число бурятских начальных училищ Восточной Сибири возросло с 35 до 170 единиц. [1; 35]. В целом, вторая половина и в особенности конец XIX, начало XX века характеризуется значительным увеличением количества светских начальных школ, повышением потребности в светском образовании, что в решающей степени обусловлено общественно-педагогическим движением и активной деятельностью просветителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. История бурятской школы (1804-1962 гг.) [Текст] / В.И. Андреев. - Улан-Удэ, 1964. - 567 с.
2. Андреев В.И., Д.П. Давыдов как деятель просвещения Бурятии // Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры. Т. XII. - Улан-Удэ, 1956. - С. 24-27.
3. Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области // Материалы. Вып. 5. Исторические сведения. - СПб., 1898.
4. Дуринов А.А. Очерки истории школ и педагогического образования в Бурят-Монголии [Текст] / А.А. Дуринов. - Улан-Удэ, 1948. - 123 с.
5. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада [Текст] / З.П. Морохоева. - Новосибирск, 1994. - 346 с.
6. Сибирские ведомости. - 1907, №18.
7. Щапов А.П. Историко-этнографическая организация русского народонаселения. Сочинения в 2-х томах. [Текст] / А.П. Щапов. - Т.2., СПб, 1907. - 620 с.
8. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы [Текст] / Н.М. Ядринцев. - СПб., 1891. - 74 с.
9. Рукописный отдел памятников письменности Востока Бурятского Института общественных наук СОРАН. Улан-Удэ (РОБИОН) Инв. № 163. Архив Учителя Онгодова.
10. Национальный архив Республики Бурятия. Улан-Удэ. (НА РБ). Фонд ВУУ, дело 202, л. 317, дело 256, л. 449.

Lygdenova Valentina Bazarovna

Buryat State University, Russia, Ulan - Ude
E-mail: lygdenova60@mail.ru

Sambueva Svetlana Bal'zhinimaevna

Buryat State University, Russia, Ulan - Ude
E-mail: zambueva20-06@mail.ru

The characteristic of the elementary education of The Republic of Buryatia in 19th century

Abstract. The brief description of the Republic of Buryatia in the latter part of 19th century is given, the characteristic of the socio-economic and spiritual life of the Buryat nation and their influence on the elementary education are presented. Based on the published and archive papers school types, their characteristics, levels, essence and educational form are reviewed. Analysis of schools, main problems and difficulty of the development of the soviet education in The Republic of Buryatia of the period under review are presented in the article. The positive influence of the folk pedagogy, philosophical ideas of the Buddhism, democratic ideas of the Russian pedagogy, socio-pedagogical movement and activity of the advanced Siberian intelligentsia to the education's and school's development is disclosed.

Keywords: elementary education of The Republic of Buryatia; folk pedagogy; secular education; datsan's schools; types of the elementary schools; parochial college; parochial school; enlightener

REFERENCES

1. Andreev V.I. Istoriya buryatskoy shkoly (1804-1962 gg.) [Tekst] / V.I. Andreev. - Ulan-Ude, 1964. - 567 s.
2. Andreev V.I., D.P. Davydov kak deyatel' prosveshcheniya Buryatii // Zapiski Buryat-Mongol'skogo NII kul'tury. T.XII. - Ulan-Ude, 1956. - S. 24-27.
3. Vysochayshe uchrezhdennaya pod predsedatel'stvom stats-sekretarya Kulomzina komissiya dlya issledovaniya zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya v Zabaykal'skoy oblasti // Materialy. Vyp. 5. Istoricheskie svedeniya. - SPb., 1898.
4. Durinov A.A. Ocherki istorii shkol i pedagogicheskogo obrazovaniya v Buryat-Mongolii [Tekst] / A.A. Durinov. - Ulan-Ude, 1948. - 123 s.
5. Morokhova Z.P. Lichnost' v kul'turakh Vostoka i Zapada [Tekst] / Z.P. Morokhova. - Novosibirsk, 1994. - 346 s.
6. Sibirskie vedomosti. - 1907, №18.
7. Shchapov A.P. Istoriko-etnograficheskaya organizatsiya russkogo narodonaseleniya. Sochineniya v 2-kh tomakh. [Tekst] / A.P. Shchapov. - T.2., SPb, 1907. - 620 s.
8. Yadrinsev N.M. Sibirskie inorodtsy [Tekst] / N.M. Yadrinsev. - SPb., 1891. - 74 s.
9. Rukopisnyy otdel pamyatnikov pis'mennosti Vostoka Buryatskogo Instituta Obshchestvennykh nauk SORAN. Ulan-Ude (ROBION) Inv. № 163. Arkhiv Uchitelya Ongodova.
10. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Buryatiya. Ulan-Ude. (NA RB). Fond VUU, delo 202, l. 317, delo 256, l. 449.